

ДОПУСТИМОСТЬ ПОКАЗАНИЙ ОБВИНЯЕМОГО: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Сердюков Максим Сергеевич

студент ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия, РФ, г. Саратов

ADMISSIBILITY OF THE ACCUSED'S TESTIMONY: PROBLEMATIC ISSUES

Maksim Serdyukov

Student of the Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

Аннотация. Показания обвиняемого уже много лет являются частью доказательственной базы. Вместе с этим, они по-прежнему являются объектом многочисленных научных споров, в том числе, касающийся их допустимости. Используя научную литературу, мнения ученых, судебную практику, мы представим свой взгляд на проблемы, касающейся допустимости показаний обвиняемого.

Abstract. The testimony of the accused has been part of the evidence base for many years. At the same time, they are still the subject of numerous scientific disputes, including concerning their admissibility. Using scientific literature, opinions of scientists, judicial practice, we will present our view on the problems concerning the admissibility of the testimony of the accused.

Ключевые слова: доказательства; допустимость; существенные нарушения; показания обвиняемого.

Keywords: evidence; admissibility; significant violations; testimony of the accused.

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (далее - УПК РФ) доказательства, в их числе и показания обвиняемого, должны соответствовать трем требованиям: относимости, допустимости и достоверности[13]. Каждое из требований по своей ценности равнозначно, однако такое свойство доказательств, как допустимость, законодатель выделяет особо, посвятив ей ст. 75 УПК РФ. Допустимость – это правовое требование, предъявляемое законом к форме доказательства - законности источника доказательства и способа его собирания - соответствующего следственного (судебного) действия[4]. Наличие данной характеристики вытекает из конституционных норм и принципа законности уголовного судопроизводства. В ст. 75 УПК РФ законодатель указывает, какие доказательства следует считать недопустимыми. Но удовлетворяют ли они уголовно-процессуальные потребности? Данный вопрос вызывает серьезные научные дискуссии, и многие ученые полагают, что действующий УПК РФ не в достаточной степени регламентирует вопросы допустимости доказательств [2, с. 56] [7, с. 148-153]. Мы рассмотрим данный вопрос в контексте показаний обвиняемого.

Одним из критериев допустимости показаний обвиняемого, является подтверждение

обвиняемым в суде своих показаний, данных им в ходе досудебного производства в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника. Данный критерий закреплен в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ [13]. Ряд ученых считают указанную норму необоснованной и требующей пересмотра, так как недопустимыми признаются сведения, которые получены в строгом соответствии с законом. Так, С. А. Новиков приводит ряд аргументов. Он говорит, что, во-первых, создается неоправданная иерархия средств доказывания, поскольку судья лишается возможности самостоятельно оценить полученные сведения, если обвиняемый их не подтвердит, во-вторых, существующее правило способно повредить самому обвиняемому, так как прежние показания могут свидетельствовать не о большей, а о меньшей его виновности [6]. В.П. Божьев и Е.А. Доля также замечают, что данное положение нуждается в пояснениях, так как оно противоречит требованиям допустимости, предъявляемым законом к доказательствам (см. ч. 1 ст. 74; п. 3 ч. 2 ст. 75; ч. 4 ст. 235 УПК РФ) и ряду принципов уголовного судопроизводства - законности, праву подозреваемого и обвиняемого на защиту, свободе оценки доказательств, независимости судей и подчинения их только закону [4]. Среди ученых встречаются и сторонники сохранения в неизменном виде нормы, указанной в п. 1 ч. 1 ст. 75 УПК РФ. Так, В.Т. Томин утверждает, что данная норма исходит из презумпции виновности следователя или, по крайней мере, из его склонности к фальсификации доказательств [12, с. 401]. В.А. Лазарева считает представленную норму важной гарантией обеспечения права обвиняемого на защиту, осуществляемого им лично или защитником [3, с. 186]. Конституционный суд РФ также высказался на данную тему, он указал, что одной из гарантий реализации ч. 2 ст. 50 Конституции РФ является норма, закрепленная п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Из ч. 2 ст. 50 Конституции РФ следует, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. При этом п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ исключает возможность не только прямого, но и опосредованного (путем допроса дознавателя или следователя о содержании данных подозреваемым или обвиняемым показаний) использования сведений, сообщенных подозреваемым, обвиняемым в ходе проводившихся с его участием следственных действий [8]. Доводы каждой стороны дискуссии заслуживают внимания и подробного изучения, но более обоснованной, по нашему мнению, является позиция сторонников сохранения данной нормы, ввиду того, что она защищает подозреваемого от ряда негативных факторов. Так, во время допроса, подозреваемый может находиться в сильном эмоциональном состоянии в результате чего может себя оговорить. Кроме того, следователь (дознаватель) может сознательно вводить подозреваемого в заблуждение, дабы получить нужный для себя результат.

Кроме представленных в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК доказательств, следующих считать недопустимыми, УПК РФ предусматривает еще несколько видов недопустимых доказательств. Так в п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ обозначено что, иные доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального Кодекса необходимо считать недопустимыми. Данная норма исходит из принципа законности (ч. 3 ст. 7 УПК) [13]. Наличие данной нормы не вызывает сомнений и споров в научной среде, но часть ученых считает, что ее необходимо уточнить, а именно, считать недопустимыми иные доказательства лишь в случае существенного нарушения требований УПК РФ. Новиков С. А. пишет, что, не учитывая характер допущенных нарушений, и возможности их устранения, данная норма вызывает затруднения у ученых и правоприменителей при оценке допустимости доказательств, поэтому необходимо вернуть в УПК РФ понятие существенных нарушений [5, с. 203]. Сторонники данной позиции в подтверждении своих идей, отсылают к словам В. К. Случевского: «формы процессуальные, не что иное, как средство, при помощи которого уголовный суд стремится к достижению своей цели - обнаружению материальной истины», а поэтому «всякое приращение форме значения не средства, а цели судебной деятельности извращает судебную процедуру и легко может повлечь за собой весьма нежелательные для судебных интересов последствия» [10, с. 5]. Для наилучшего разбора представленной проблемы, по нашему мнению, следует обратиться к судебной практике. Так Верховный суд РФ, рассмотрев кассационное представление государственного обвинителя и кассационную жалобу потерпевшей на приговор Тюменского областного суда, указал, что нельзя рассматривать в качестве нарушения, влекущего признание доказательств недопустимыми, нарушение, которое носит формальный характер и может быть устранено в судебном заседании [9]. То есть, согласно позиции Верховного суда РФ, не любые нарушения закона, а лишь существенные нарушения влекут признание доказательств недопустимыми. Мы полагаем, что данная позиция является справедливой и считаем, что основанием для признания доказательства недопустимым должно быть лишь существенное нарушение закона. Ведь неуклонное и догматичное

требование соблюдения процессуальных форм, в отрыве от их значения, может оказать весьма вредное влияние на правосудие, так как форма закона вторична перед его содержанием. Потому, на наш взгляд, необходимо изменить ч. 3 ст. 75 УПК, указав, что существенные нарушения влекут признание доказательств недопустимыми. Для того, чтобы определиться, какие именно нарушения можно считать существенными, полагаем, необходимо обратиться к позициям ученых по этому вопросу. Единого мнения о том, какие нарушения можно считать существенными, среди ученых нет. Так, А.С. Новиков, определяя существенность того или иного нарушения, исходит из достоверности полученных сведений, либо из нарушений прав участников процесса [5, с. 204]. И. В. Титовец называет основным критерием разграничения существенных и несущественных нарушений их соответствие либо противоречие принципам уголовного процесса [11, с. 164]. Более полной видится позиция М.А. Барановой и В.Л. Григоряна, которые полагают, что существенность нарушения заключается в ограничении прав заинтересованных участников процесса, в противоречии требованиям уголовно-процессуальной формы и другим процессуальным значимым фактором, в блокировании возможности полноценной реализации принципов уголовного судопроизводства [1, с. 127]. Данная позиция представляется нам наиболее обоснованной, поскольку в ней выделено два критерия существенности нарушений: нарушение прав участников процесса и противоречие принципам уголовного процесса. Наша позиция обусловлена тем, что права участников уголовного процесса являются частью общих прав человека и гражданина, защита которых является важнейшей задачей государства и его органов. Что касается нарушения принципов уголовного процесса, на наш взгляд, такие нарушения априори являются существенными, поскольку на принципах уголовного процесса базируются все иные правовые нормы. Кроме этого, наша позиция соответствует вышеизложенной позиции Верховного суда[9].

Таким образом, полагаем, что обвиняемый должен подтвердить свои показания в суде, данные им в ходе досудебного производства и в отсутствии адвоката, иначе данные показания будут считаться недопустимыми. На наш взгляд данное положение не нуждается в исключении, поскольку оно защищает обвиняемого от злоупотреблений со стороны следствия (дознания). Кроме этого, считаем, что недопустимыми должны признаваться лишь те доказательства, которые получены с существенными нарушениями требований УПК РФ. Представляется, существенные нарушения - это нарушения, посягающие на права участников уголовного процесса, нарушающие принципы УПК РФ, которые не возможно устранить в ходе уголовного судопроизводства.

Список литературы:

1. Баранова М. А., Григорян В. Л. Признание доказательств недопустимыми в судебных решениях по уголовным делам: поиск критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 1 (35). 2016. С. 122-127.
2. Емельянов Д. В. О показаниях обвиняемого, полученных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела, как способе реализации права на защиту // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. N 26. С. 52-58.
3. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие.- 7-е изд., перераб. и доп.- М.: Юрайт, 2020. 263 с.
4. Лебедев В. М., Божьев В. П. Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2006. // Интернет-портал «jurisprudence.club». URL.: https://jurisprudence.club/yuridicheskaya_807/nauchno-prakticheskiiy-kommentariy-ugolovno.html (дата обращения: 20.03.2022).
5. Новиков С. А. Институт показаний в свете современной уголовно-процессуальной политики России: тенденции развития и актуальные проблемы // Правоведение. 2013. № 2 (307) .С. 199-210.
6. Новиков С. А. Показания обвиняемого в уголовном процессе России: проблемы допустимости // Интернет-портал «Мудрый юрист». URL.: <https://wiselawyer-ru.turbopages.org/>

wiselawyer.ru/s/poleznoe/79076-pokazaniya-obvinyaemogo-ugolovnom-processe-rossii-problemy-dopustimosti (дата обращения: 18.03.2022).

7. Новиков С. А. «Я – виновен!» доказательственное значение собственного признания вины в современном уголовном процессе России // Правоведение. 2009. N 1. С. 148-153

8. Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 N 924-О-О "По жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности"// СПС "КонсультатПлюс" (дата обращения 18.03.2022).

9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31.07.2012 г. N 89-012-30СП // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения 19.03.2022).

10. Случевской В. К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 2. Судопроизводство / пол ред. В. А. Томсинова. М.: Зерцало-М., 2008. (по изд.: СПб., 1913). 486 с.

11. Титовец И. В. О существенных нарушениях уголовно-процессуального закона // Вестник Московского университета МВД России. 2011. N° 3. С. 162-164.

12. Томин В. Т. Уголовный процесс современной России. Проблемные лекции в 2 т. Том 1. Общие положения уголовного судопроизводства : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / под редакцией В. Т. Томина, И. А. Зинченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2017. 366 с.

13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, дата обращения: 20.03.2022.